

Когда Цзян Хань повернула голову, Гу Шэн, словно маленькая проказница, смешно высунула язычок, втянула шею и опустила занавеску.

Если бы это была прежняя Цзян Хань, она бы непременно почувствовала щекотание в сердце от такого озорного жеста, но в этот момент лицо двенадцатилетнего императорского аристократа оставалось спокойным.

Цзян Хань слегка задумалась, предположив, что девочка в паланкине нервничает и хочет узнать, где они находятся и как далеко от дома, поэтому тайно приподняла занавеску.

Повернувшись, она оглядела окрестности и мягко произнесла:

— Пройдя поворот впереди, мы доберемся минут через десять.

Гу Шэн нахмурилась. Почему Второе высочество сообщает ей время? У этого глупца больше не нашлось слов для нее? Не предложила лично поупражняться в игре на цине? Не спросила, у кого она училась?

Однако, когда они добрались до дома виконта, Цзян Хань лишь сказала:

— Осторожнее,

когда Гу Шэн выходила из паланкина, и больше не произнесла ни слова.

Сердце Гу Шэн упало, словно в ледяную пучину. Она поклонилась, выражая благодарность, но получила лишь равнодушный кивок от Второго высочества, которое затем развернуло лошадь и ускало обратно во дворец.

Гу Шэн вернулась домой с чувством пустоты. Служанки в главных покоях, вытянув шеи, тут же окружили её, шумно спрашивая, каких императорских аристократов и великих господ она видела и как они выглядели.

Одна из служанок, встречавших паланкин, воскликнула:

— В самом деле, люди из дворца! Вы не видели, тот охранник в штатском, который сопровождал барышню, выглядел как божество!

Гу Шэн надула губы, подумав, что Цзян Хань вовсе не охранник, но она не хотела раскрывать, что Вторая принцесса сама сопровождала её домой. Её положение было слишком шатким, чтобы разбрасываться такой информацией. Лучше быть осторожной и держаться в тени.

Благодаря своим талантам, развитым в прошлой жизни, Гу Шэн не нуждалась в усердной учебе в подготовительной школе. Она могла без труда поступить на любой факультет, но из-за возраста была вынуждена каждый день посещать школу, читая книги, которые приносила с собой.

Большая часть этих книг была связана с политикой, которой она никогда раньше не занималась, надеясь в будущем помочь Цзян Хань с её обязанностями.

В марте следующего года Гу Жао официально поступила в Императорскую академию, покинув подготовительную школу.

В то же время Гу Шэн убедила госпожу Янь разрешить ей участвовать в предварительном отборе во Дворец избранных красавиц.

К её удивлению, она не прошла отбор.

Это, несомненно, была проделка наложницы Шэнь, подкупившей чиновницу, проводившую отбор. Однако Гу Шэн не могла ничего сделать.

Хотя её дружба с Восьмой принцессой крепла, она не могла объяснить простодушной принцессе грязные интриги, происходившие в их доме.

Неудача на отборе сильно встревожила Гу Шэн. Она уже отказалась от мысли познакомиться с Цзян Хань раньше времени, но, похоже, она все еще бесцельно бредет по тому же пути, что и в прошлой жизни.

Хотя она поступила в Императорскую академию, она не могла приблизиться к Цзян Хань и не могла предотвратить знакомство Гу Жао с Первым принцем.

Гу Шэн отчаянно хотела что-то изменить, но все шло своим чередом, медленно двигаясь в том же направлении, что и раньше, заставляя её сердце гореть.

Однажды осенью господин Гу взял с собой наложницу Шэнь и Гу Шэн за город, чтобы полюбоваться кленовыми листьями.

С того момента, как Гу Шэн села в карету, её охватило странное беспокойство, и она была немного молчалива.

По прибытии Шилю помогла ей сойти с кареты, и Гу Шэн бродила по горам, покрытым красными листьями, в туманной долине. Чувство скрытой опасности усиливало её тревогу.

Когда они остановились перед холмом, чтобы отдохнуть, Гу Ифэй внезапно решил взять двух сестер на прогулку в горы. Гу Шэн, погруженная в свои мысли, не отказалась.

Когда Гу Жао с оживлением схватила Гу Ифэя за рукав, Шилю подняла Гу Шэн, чтобы последовать за ними.

Именно в этот момент в памяти Гу Шэн всплыли ужасные воспоминания — она вспомнила, что именно в этих горах с Шилю произошел несчастный случай.

Когда они добрались до вершины, Шилю оттолкнула Гу Жао, которая намеренно толкала Гу Шэн, и удержала её, едва не упавшую с крутого склона.

Гу Жао, столкнувшись с Шилю, упала и поцарапала колено, что вызвало гнев Гу Сюаньцина. Они сразу же вернулись домой, где он приказал казнить служанку, которая выросла вместе с Гу Шэн.

В этот момент Гу Шэн все вспомнила.

Возможно, в детстве она была слишком напугана, чтобы помнить этот эпизод, но теперь, когда это произошло, страшные сцены снова ожили перед её глазами.

Очнувшись, Гу Шэн поняла только одно: нужно бежать! Она тут же закричала, что у неё болит живот, и господин Гу приказал отправить её домой.

Конечно, Шилю сопровождала её, и они благополучно вернулись.

Гу Шэн была и напугана, и взволнована.

Её давние опасения разрешились так легко!

То, что Шилю пережила этот год, дало Гу Шэн огромную уверенность. Будущее не было таким туманным, как она думала.

Даже если она не попадет во Дворец избранных красавиц, она может на два года раньше принять участие в Столичном состязании талантов, что поднимет её статус выше, чем у простой наложницы.

Слава, потерянная в прошлой жизни, больше не ускользнет от неё!

Время текло незаметно, и жизнь шла своим чередом. Однако, когда Гу Шэн собиралась покинуть подготовительную школу, появление одного человека нарушило её спокойную жизнь и всколыхнуло всю Императорскую академию.

Этот человек, за которым гонялись все благородные аристократы, был тем самым маленьким дракончиком, родившимся три года назад — Девятое высочество Цзян Чэньюэ.

Время расцвета пионов было уже не таким холодным.

Яркий солнечный свет заливал двор школы, отражаясь в маленьком ручье на западной стороне, и рассыпался теплыми желтыми бликами в густых цветах.

Двор был тихим. Ученики, сидящие в классе, вытянули шеи, глядя в окно.

У входа стояли два ряда охранников в темно-красных халатах с вышитыми летающими рыбами. Левые руки лежали на рукоятках мечей, а правые крепко сжимали эфесы. Их бдительные и суровые взгляды скользили по углам школы и крыше.

Затем во двор вошла группа слуг, за которыми следовали шесть служанок и две няни.

Подойдя к двери школы, они расступились, открывая фигуру в центре, которая грызла свою руку.

— Высочество! Ручку нельзя есть!

Услышав это слегка знакомое вступление, Гу Шэн наконец оторвала взгляд от древней книги и, скривившись, посмотрела в окно.

Это прибыла маленькая негодяйка.

Под взглядами всех учеников Девятое высочество, перебирая пухлыми ножками, последовало за слугой, обогнуло передние парты и остановилось рядом с местом Гу Шэн.

Остановившись, Девятое высочество привычно протянуло ручки, и слуга подняла её с земли, усадив на специально изготовленный резной стул из грушевого дерева рядом с Гу Шэн.

Жизнь Гу Шэн в качестве спутника в учении и служанки официально началась.

Поскольку Восьмая принцесса покинула подготовительную школу больше года назад, она не могла лично сопровождать младшую сестру и специально рекомендовала Гу Шэн императору.

Пройдя несколько проверок и испытаний, Гу Шэн успешно получила эту завидную должность, вызывавшую зависть у всех благородных аристократов Императорской академии — стать

спутником Девятого высочества.

Слуги Девятого высочества расставили чернильницы, кисти, бумагу и книги, кивнув Гу Шэн, словно говоря: «Теперь это твоя забота», и почтительно покинули класс.

Гу Шэн чувствовала себя неловко. Увидев пристальные взгляды охранников в окно, она, под давлением, улыбнулась маленькому существу, увлеченному поеданием своих рук.

В отличие от их первой встречи, Девятое высочество не ответило на улыбку Гу Шэн, а лишь отпустило руку и с любопытством уставилось на неё.

Солнечный свет падал на длинные и мягкие ресницы Девятого высочества, оставляя густые тени в её светлых глазах.

Гу Шэн почувствовала странное волнение. Внешность этого малыша немного отличалась от чистокровных детей династии Ся, её черты были более глубокими и изысканными. Глаза, похожие на цветы персика, казалось, улыбались, а изогнутые брови придавали ей невыразимую властность, заставляя Гу Шэн чувствовать себя будто насквозь разоблаченной.

Желая поскорее избавиться от ощущения, будто за ней следит хищник, Гу Шэн заговорила:

— Как тебя зовут?

Девятое высочество слегка повернуло голову, словно не услышав вопроса, и посмотрело на книги на столе.

Гу Шэн: «...»

<http://bllate.org/book/16655/1526376>